

ВЫСТАВКА ГРАФИ

Герб СССР

Комплектация Н. Пискарева

Прежде всего нельзя не приветствовать идею устройства отдельной выставки графики, как самостоятельной отрасли изобразительного искусства. Подобные выставки представляют ту ценность, что на них могут быть точнее определены и установлены границы и возможности каждой такой отрасли изо-искусства, здесь обостряется внимание к их материалам и технике и лучше (сравнением с однородными вещами) выявляется художественное качество, мастерство.

Такие выставки, естественно, должны представлять вою

Издат. марка

Комплектация А. Усачева

Дон Кихот

На сцене ленинградского театра снова появилась московская балерина Виктория Кригер. Контраст между гастрольершей и местной ее аудиторией был несравненно бледнее, чем в прошлые годы. С одной стороны, В. Кригер в «Дон-Кихоте» для нас уже не новинка, с другой — артистка была явно не в ударе. Пряда, на лицо имелись все атрибуты ее виртуозного технического искусства: бесконечное ворчение в пируетах адажио, прогулки на поскалах, конечно, ее «колек» — 32 фуэтта (традиции, установившиеся со времен Левыни). Все эти эффекты были поданы, однако, как бы в полутонах, даже не так убедительно, как то мы привыкли видеть у этой классической танцовщицы.

Менее интересен партнер Кригер — Н. Тарасов: танцовщиков его калибра в нашей труппе не мало. Из других участников «Дон-Кихота» интерес относительной новизны представила Н. Камкова, оставившая очень хорошее впечатление в вариации «Повелительницы драконов»; молодая артистка, при незаурядной силе ног, достигла за последнее время не малых успехов в отношении мягкости танца и художественной отдачи исполнения.

В заключение не лишне поставить вопрос, почему из немалочисленного состава московских балетных премьеров в Ленинграде на года в год показывают одну Кригер? А затем отчего бы эту гастрольную систему не распространить и на режиссуру, поручив постановку у нас балета одному из московских хореографов?

Н. И.

культуру и всю технику данной отрасли искусства и, следовательно, все художественные течения, имеющиеся в ней, и кроме того, как в данном случае, все способы производства и все заключающиеся в них возможности.

К сожалению, осуществление такой выставки графического искусства оказалось не по силам ее организаторам, и это выражалось как в допущении материала сомнительного художественного достоинства, так и в существенных пробелах, лишенных выставку того значения, какое она могла бы иметь.

Допуская такие экспонаты, как большинство этикеток самого дурного рыночного типа, или многое приближающееся к ним из продукции бюро проектирования Академии Художеств, как иные иллюстрации и обложки приложений к «Красной Газете», или некоторые рисунки из «Смехача», и, наконец, не мало третиесортного эпигонского материала среди

работ отдельных художников-графиков, — допускается, устроители выставки понапрасну снижили ее художественный уровень и, следовательно, ее воспитательное значение как для учащейся молодежи, так и широких слоев посетителей.

То, что это может произойти было ясно еще до открытия выставки в Летиц. очевидно, участвует в экспонатах изображающих и московских художников принять на нее участие.

Отсюда же неполночь и односторонность состава экспонатов персонального отдела выставки. Представлены лишь эстетические круги остатков «Мира Искусства» и их эпигонов и почти совсем отсутствуют позднейшие течения, как

Изд. марка 'Изд. марка' А. Химинского

Бетховен

Приближается 100-летняя годовщина со дня смерти Бетховена. Этой дате был посвящен специальный вечер Консерватории, открывший цикл бетховенских концертов. После вступительного слова о Бетховене, сказанного А. К. Глазуновым, выступил с содержательным докладом проректор А. Оссовский. Второй доклад (проф. С. Майкалара) прошел бледно вследствие недоговоренности докладчиков о разграничении темы. Это вызвало двукратное повторение одних и тех же фактов и выводов; к тому же обычные цитаты из работ П. Беккера и Г. Рихтера ничего нового в работах о Бетховене не прибавили. За докладами последовал концерт, в котором приняли участие профессор Консерватории.

На заседании Отдела истории и теории музыки Гос. Инст. истории искусств были заслушаны три научно-исследовательские и содержательные работы. Общая работа: «Значение личности и творчества Бетховена в порядке выполнения очередных заданий современного музыковедения» выполнена и доложена Р. Грубером. Материалом для работы послужили письма Бетховена. И. Гречевым зачтено исследование по вопросу об отношениях немецких романтиков в Бетховену, выполненное по письмам и мемуарам Шпора, Шуберта, Шумана, Вагнера. Доктор Юман сообщил «Опыт патографии Бетховена», указав психо-патологические особенности, вызванные наследственностью и связанные с творчеством композитора. Этими заседанием была отмечена 7-я годовщина ОТИМ.

К.

ЧЕСКИХ ИСКУССТВ

раз давшие языку графики много нового и цепкого

и в художественном и в чисто техническом отношении.

Благодаря этому выставка представляет скорей прошлое, чем настоящее нашего графического искусства.

Столь же существенное значение имеют в производственном, где представление

о видах и способах печатания

дадут в самой общей и элемен-

тарной форме.

Например, поль-

тографии даны

лишь одинокие

образцы черного

и цветного печа-

тания, тогда как

стася отрасль имеет

так много воз-

можностей, вытекающих как из самого материала (ка-

мень, разные сорта бумаги, консистенция краски и т. п.), так и способов ра-

боты на нем, особенно при

цветном печатании. Это

относится и к новому спо-

собу офсет и др. Все это

могло быть показано до-

статочно полно и харак-

терными образцами в ана-

литическую роль выставки,

открывая перед тех-

ническими работниками

печатного дела более

широкие перспективы, чем

те, которым они доволь-

ствуются по старинке те-

перь, благодаря уважению и

консервативности своих це-

ховых традиций и кото-

рые часто затрудняют ра-

боту передовых деятелей

полиграфии. Наконец, нельзя не

запомнить еще одно упоминание, подчекущее отчетное значение

выставки за такое десятилетие,

как истекшее. Это—использова-

Марка и Юбилею Академии Наук

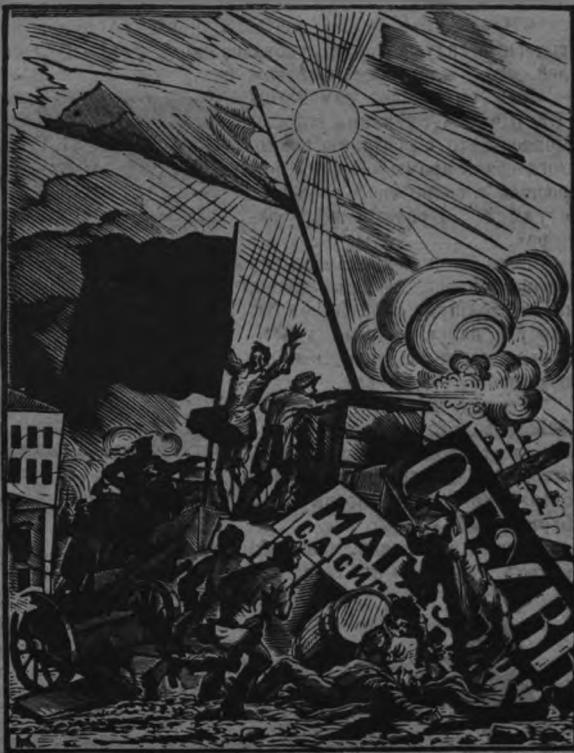
так много возможностей, вытекающих как из самого материала (ка- мень, разные сорта бумаги, консистенция краски и т. п.).

т. п.), так и способов работы на нем, особенно при цветном печатании. Это относится и к новому способу офсет и др. Все это могло быть показано достаточно полно и характерными образцами в ана-

литическую роль выставки, открывая перед техническими работниками печатного дела более широкие перспективы, чем те, которым они довольствуются по старинке теперь, благодаря уважению и консервативности своих цеховых традиций и которые часто затрудняют работу передовых деятелей полиграфии. Наконец, нельзя не

запомнить еще одно упоминание, подчекущее отчетное значение

выставки за такое десятилетие, как истекшее. Это—использова-

Октябрьские баррикады

Иллюстрация А. Иванченко

вание того, что сделано «Красной Газетой»: демонстрации начавшегося роста продукции по годам. Если бы это было сделано другими предприятиями мы имели бы возможность установить степень роста этой отрасли советского производства.

ВА. ДЕНИСОВ

У врат царства

Трудно об'яснить вразумительно причины возобновления на сцене МХТ I этой старой постановки пьесы Гамсунна, никогда не имевшей, в отличие от «Драмы жизни», крупного значения в развитии и смене художественных принципов этого театра. Скорее всего перед нами просто временный отдых после бурь «Дней Турбинных», удобный и спокойный спектакль для абонементных зрителей, в котором есть что поиграть и который затем будет сдан на так называемую «Малую сцену» Художественного театра. Если это так, то особенно волноваться не приходится. Отчего не вспомнить молодость? Иногда это весьма поучительно и занятно!

Вот, например, В. И. Качалов, играющий героя пьесы Ивара Карено. Он играл его и тогда, в дни первых спектаклей, но если меня спросят, когда это было, то я не сумею ответить точно: лет пятнадцать тому назад или... сто, двести, а может быть, это было в доисторической эпохе, в каком-нибудь здениковом периоде, и не у нас, а на какой-нибудь

другой планете—до чего же все изменилось! Перед нами все тот же великолепный актер, с теми же гонкими, мягкими, психологическими и нежнейшими приемами игры. Вот бархатный голос стал неминимо сущим, и лицо как-будто неминимо мясистое и крупнее, и движения уже не такие легкие и крылатые как прежде. И что же? Волнует ли его Карено, этот нищешающий философ, кого-либо из зрительного зала теперь, в нашу эпоху? Нет, не волнует, не находит сочувствия, не трогает сердца.

В чем же дело? В. Качалов плохо или неверно сыграл? Отнюдь нет! Это время, эпоха играют на наших подиумках, перестраивая мизансцены и меняя маски, разрушая одно и оставляя другое, это наши дни уже не видят в книгах вот таких Карено, особо глубоких и интересных мыслей, как бы не пытались их обновить театр.

Этот старенький спектакль, впрочем, обрадовал игрой двух исполнителей: Синицына в роли Иервена и Еланской в роли Элины Карено. Эта была поистине замечательная, очень свежая и острия в приемах игра.

М. ЗАГОРСКИЙ

ДИЗАЙН ИСКУССТВА

М.Н.
Соколовский

ТРАМ

ТЕАТР РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

«МЕЩАНКА»

№
9

№
1139
9

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Надание Ленинградского Губполитпросвета

1 МАРТА

Выходит по вторникам.

ЛЕНИНГРАД
РЕДАКЦИЯ и ГЛАВН. КОНТ., ул. Ассаси, 2.
Тел. 5-70-64. Редакция от 3—6, конт. 11—5 ч.

МОСКВА
Страстной бульвар, д. № 4. Телеф. 2-61-45

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год—12 р., на 6 мес.—8 р. на 1 мес.—1 р.

1927 г. 10-й ГОД ИЗДАНИЯ

Взбунтовавшиеся „КАПЕЛЛЫ“

В одном из московских журналов была напечатана коротенькая заметка, под заглавием «Конец чесноковщины», сообщавшая, что дирижер московской государственной академической хоровой капеллы П. Г. Чесноков освобождается от обязанностей и на его место назначается А. В. Александров. Полученные нами сведения раскрыли любопытнейшую картину царивших в этой, с позволения сказать, «общественно-производственной» организации порядков и «традиций».

Капелла имела свою конституцию—дирекцию, художественный совет и т. п.,—но все это оставалось на бумаге; фактически жизнь капеллы регулировалась единоличной диктатурой дирижера Чеснокова. Даже состав капеллы он пополнял самостийно, не согласовывая с дирекцией: так, за последние четыре месяца им единолично зачислено в капеллу 15 новых хористов на общее—в сущности номинальное—число 85 человек.

Почему—«номинальное»? Оказывается, в действительности на выступлениях капеллы в среднем бывало лишь до 56 человек,—манкировки на репетициях и концертах обнаруживаются из учета посещаемости, введенного дирекцией, чудовищные. Характерной особенностью личного состава капеллы является еще то, что для 13 капелланов не удалось определить их социального происхождения, так как они... не пожелали заполнить анкет.

Как относился к посещаемости капелланами репетиций дирижер? В уважение того, что причинами прогулов являлись совпадения репетиций с церковными службами, явившимися основной работой многих капелланов, П. Г. Чесноков (сам «духовный» композитор и за последнее десятилетие—регент в церкви Василия Кесарийского), требовал включения в списки посетивших тех из манкировавших капелланов, которые заняты были по его наряду работой в православных храмах. В результате—ни одного концертного выступления в моменты совпадения с церковными службами нельзя было провести полным составом.

Примазавшиеся к советской государственности, под вывеской «государственной академической ка-

пеллы», церковники развязывают упорную борьбу за «самоопределение» и независимость от советской общественности. В лице капелланки Кропотовой капелла имела своеобразного и перманентного «профуполномоченного».

Срок полномочий ее уже истек более 9 месяцев тому назад, но гражданка Кропотова продолжала считать себя «профуполномоченным», несмотря даже на то, что Губрабис неоднократно заявлял, что не признает ее таковой, как и продолжает не считать гос. капеллу за правильно построенную по союзовым принципам законную профорганизацию.

Фактически капелланы все время были оторваны от Губрабиса: не принимали участия в общественной союзной работе, не посыпали делегатов ни на съезды, ни на конференции, ни на собрания. А тем временем Кропотова вводила в заблуждение капеллу постановкой на самочинных общих собраниях вопросов «об уточнении взаимоотношений между Губрабисом и капеллой», заявляя, будто Губрабис не признает капеллу, и умалчивая о факте непривлечения Губрабисом именно ее, как законного профуполномоченного. «Профуполномоченный» и бывший администратор, срывая репетиции, устраивали самочинные собрания, на которые Союз не считал возможным присыпать своих представителей, как в неоформленную профорганизацию.

Окопавшись за ширмой госаккапеллы от все видящего ока фининспектора, всегда неприятного для «лица свободной профессии», наши церковники охотно мирились с грошевым вознаграждением капелланы (30—40 коп. за репетицию)—потому что вне капеллы они зарабатывали на одних церковных службах от 75 до 120 р. в месяц, не считая доходов от бракосочетаний, похорон и др. церковных треб. Только бы не подпасть под действие «страшных» советских законов по отношению к «свободной профессии»!..

По распоряжению Главнауки от 22-го ноября, для руководства деятельностью капеллы должен был быть образован постоянный Художественный Совет. Но Совет не работает: председателем Совета Главнаукой был назначен дирижер, однако не